

Он пошел в комнату за сменной одеждой и тоже отправился в ванную.

Когда Бэй Лу наконец медленно вымылся, высушил волосы и вышел из комнаты, он увидел Янь Хэ, прислонившегося к дверному косяку, скрестившего руки на груди, с игривой улыбкой на лице.

Его яркие глаза сияли, а резкие черты лица под светом лампы в гостиной выглядели еще более мужественными.

Бэй Лу, обернувшись, увидел его стоящим там, и его сердце пропустило удар.

— Как долго ты здесь стоишь? — Бэй Лу, не вглядываясь в его лицо, протянул руку, чтобы поправить волосы, падающие на глаза.

— Уже довольно давно, какая красивая картина после ванны, — Янь Хэ усмехнулся.

Он только что зашел, чтобы отдать мазь от рубцов, которую ему сегодня передали.

Но увидел его сидящим на кровати, сушащим свои мягкие волосы.

Пижама на нем была Янь Хэ, и она висела на его тонком теле, слишком свободно.

Бэй Лу знал, что он снова начал шутить, и не обращал на это внимания, поправил пижаму и хотел встать, чтобы встряхнуть волосы.

Но Янь Хэ опередил его, подойдя к Бэй Лу.

Голова Бэй Лу внезапно оказалась в тени высокого Янь Хэ. Его сердце бешено забилося.

Янь Хэ просто хотел подразнить его, но, увидев, как быстро покраснели его уши, округлые мочки, из-под которых выглядывали слегка желтоватые волосы, он протянул руку, чтобы отодвинуть их.

Бэй Лу, чувствуя, как тело Янь Хэ приближается, свежий аромат геля для душа, смешанный с мужским запахом Янь Хэ, обрушился на него, и он отклонился назад.

Янь Хэ продолжал приближаться.

Так, один наступал, другой отступал, и оба упали на мягкую кровать.

Янь Хэ, воспользовавшись моментом, одной рукой оперся над Бэй Лу.

Щеки Бэй Лу были пылающими, в его узких глазах стоял туман, стройная белая шея с кадыком двигалась вверх и вниз, воротник пижамы сдвинулся в сторону, обнажив красивую ключицу.

Янь Хэ другой рукой мягко отодвинул воротник, и шрам от недавней операции стал виден.

Грубый указательный палец Янь Хэ, касаясь воротника, задел кожу Бэй Лу, и по его телу пробежала дрожь.

Дыхание Янь Хэ, теплое и влажное, касалось кожи Бэй Лу.

Щекочущее, тревожащее его дрожащее сердце.

Янь Хэ нанес мазь на палец и аккуратно втер ее в шрам, тщательно массируя.

Прохлада от мази проникла в грудь Бэй Лу.

Короткие волосы Янь Хэ еще не полностью высохли и лежали перед глазами Бэй Лу.

В свете ночника в комнате

они чуть не разожгли огонь.

Звук электронного замка и открывающейся двери разбудил их.

Янь Хэ быстро встал и бросил мазь лежащему Бэй Лу.

— Это мазь от рубцов, очень эффективная, не забывай наносить три раза в день.

Сказав это, он вышел, по пути случайно опрокинув вешалку у двери.

Сюй Лай начал ворчать.

Бэй Лу еще некоторое время лежал на кровати, прежде чем успокоиться, и медленно встал.

В гостиной было по-прежнему тепло.

Но Янь Хэ чувствовал, что температура стала выше.

— Почему у тебя такое красное лицо? — Сюй Лай, увидев Бэй Лу, вышедшего из комнаты с пылающими щеками, спросил.

Бэй Лу с непростыми чувствами посмотрел на Сюй Лая, не ответил, а затем взглянул на Янь Хэ.

Янь Хэ не посмел смотреть на него, шлепнул Сюй Лая по затылку.

— Ты где пропадал, готовя ужин?

Сюй Лай поднял руку, чтобы защититься.

— Ты смеешь говорить? Ты позвонил, и я пришел, а в доме ничего нет, под дождем я бегал туда-сюда.

Сюй Лай был явно недоволен, но не заметил странной атмосферы между ними.

Бэй Лу, наблюдая за их перепалкой, молча сел на диван и включил новости.

Сюй Лай отправился на кухню готовить ужин для двух господ.

В гостиной остались только Бэй Лу и Янь Хэ.

Лицо Бэй Лу было по-прежнему серьезным, только уши оставались красными, но в остальном он выглядел как обычно, внимательно смотря на телевизор.

Янь Хэ устроился в углу дивана, нарочито легко прочистил горло и сказал:

— Качество новостных репортажей сейчас неплохое.

Услышав его натянутое начало, Бэй Лу почувствовал облегчение.

Может быть, Янь Хэ просто помог ему с мазью, и ничего больше.

Но такая мысль вызвала в нем еще большее беспокойство.

— Янь Нянь сегодня приходила ко мне, — Бэй Лу всегда не отвечал на вопросы Янь Хэ, иногда просто говорил то, что хотел.

— О, зачем эта девчонка к тебе пришла, у нее снова деньги кончились? — Янь Хэ, видя, что Бэй Лу говорит спокойно, тоже расслабился.

Он не стеснялся критиковать свою сестру.

— Нет, — Бэй Лу ответил одним словом.

И больше ничего.

Даже если у Бэй Лу было тысяча слов, когда они доходили до горла, они словно обжигали его горячим паром.

И он замолкал.

Янь Хэ ожидал, что он что-то скажет, или что Янь Нянь наговорила Бэй Лу о его проделках, и хотел узнать, что именно, но ничего не произошло.

Бэй Лу закончил начатую тему одним словом.

Возможно, если бы Бэй Лу спросил, Янь Хэ выложил бы все свои мысли.

Но это было только возможно.

Вечером Бэй Лу лежал в одиночестве на кровати, и одеяло все еще сохраняло приятный запах Янь Хэ.

И даже легкий аромат османтуса.

Он знал, что бабушка Янь Хэ каждый год, когда цветет османтус, собирает цветы и делает ароматные мешочки.

Этот аромат всегда витал вокруг Янь Хэ.

Со временем он закрепился в памяти Бэй Лу и не мог рассеяться.

В гостиной Янь Хэ и Сюй Лай все еще играли в игры.

Они часто спорили из-за разногласий, но всегда оставались вместе.

Их жизнь была полна веселья.

Когда Бэй Лу был в Цзинду, он часто думал, как он вписался в их жизнь.

Он всегда чувствовал себя чужим, но Янь Хэ всегда брал его с собой.

Где бы он ни был, он всегда говорил: «наш Бэй Лу», как будто наклеил на него ярлык.

Собственность Янь Хэ, эксклюзивно!

Не обращая внимания на его молчаливость, на его строгость, даже на его внезапный отъезд.

Почему он не отвергал его?

Если бы он хоть немного его не любил, Бэй Лу, возможно, остался бы один в этом мире, не заботясь ни о ком.

Но Янь Хэ не только не отверг его, но и настойчиво влез на его узкий мостик.

И тянул его за собой.

Не думая о том, что однажды они могут упасть и разбиться.

Дождь в Цзиньлине, кажется, не прекращается.

Морозящий всю ночь, он стучит по окнам, ударяясь о тяжелые шторы.

Некоторые капли просачиваются внутрь и улавливаются беспокойным сном Бэй Лу.

Он ворочался до полуночи и окончательно не мог уснуть.

Янь Хэ и Сюй Лай играли в игры почти до двенадцати.

Из-под двери, где пробивался свет, Янь Хэ тихо стоял некоторое время, прежде чем уйти.

Сюй Лай хотел что-то сказать, но Янь Хэ быстро закрыл ему рот и оттолкнул на диван.

Ближе к рассвету в гостиной раздавались храп Янь Хэ и Сюй Лая.

Бэй Лу тихо лежал, слушая их.

Сюй Лай за последние годы заметно поправился, и его храп стал глубже.

Янь Хэ не набрал веса, но стал крепче, и его храп был легким.

Бэй Лу вспомнил, как раньше он всегда засыпал под их храп.

Тогда ночи не были такими холодными, а маленький кусочек звездного неба за окном всегда освещал его.

После перехода во второй класс старшей школы мама Янь Хэ тоже начала волноваться.

Она хотела, чтобы оба ее ребенка переехали обратно домой, но они категорически отказались.

Госпожа Чжао тоже переехала.

Стала сопровождать их, каждый день готовя супы и отвары, чтобы подкрепить мозг Янь Хэ.

Янь Хэ страдал.

Даже после выключения света госпожа Чжао тихо заходила посреди ночи, чтобы проверить, не раскрылся ли он, не замерзнет ли.

У Янь Хэ становилось все меньше возможностей сбежать.

Мама Янь Хэ знала, что Бэй Лу тоже усердно готовился, и всегда готовила дополнительную порцию супа.

Янь Хэ настаивал, чтобы он сам отнес ее, не беспокоя маму.

Он говорил, что заодно будет заниматься с Бэй Лу.

Так Янь Хэ, который раньше любил перелезть через забор, теперь приходил с тарелкой через парадный вход.

Бэй Лу к этому еще не привык.

Как будто всегда прыгающий кузнечик вдруг начал ходить, и это казалось странным.

Янь Хэ, это Бэй Лу.

21 мая 2010 года, Сяомань, пасмурно.

Незаметный весенний ветер

ступает по следам зимы

и зеленеет весной, краснея летом.

<http://bllate.org/book/16181/1451521>